

МУРЗИЛКА

№ 10 Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина для октябрят

ОКТЯБРЬ 1965

Рис. Н. УСТИНОВА

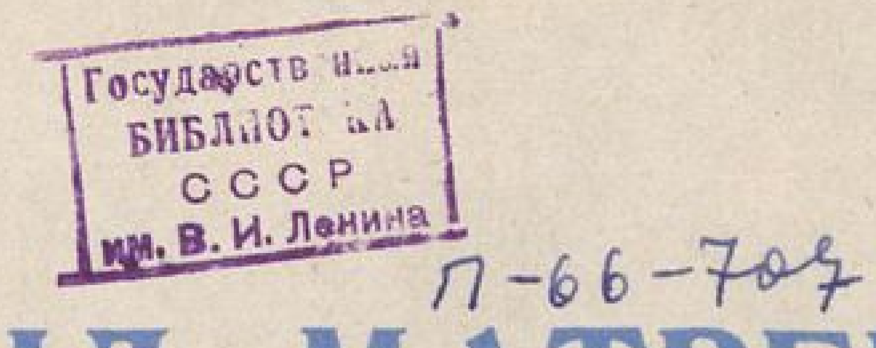
С. ЕСЕНИН

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой
осталось.

Ах, и сам я в чаще
звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребёнком
Запрягался в наши сани.

МИХАИЛ МАТВЕИЧ

В. КОРЖИКОВ *Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА*

Начальник пограничной заставы Матвеев привёз из тайги медвежонка.

На заставе медвежонку обрадовались. Солдаты передавали его из рук в руки, а медвежонок с опаской ворочал коричневыми глазёнками и прятал нос в свою мягкую чёрную шерсть на груди. Но как только его взял на руки повар Ерохин, он вытянул нос, быстро обнюхал и стал лизать его голые по локоть руки.

— Мишка мамку узнал! — рассмеялись солдаты. — Бери его к себе на кухню. И тепло, как в берлоге, и найдётся, что пососать.

Ерохин принёс медвежонка в кухню, постелил ему за печкой кусок овчины и поставил у ног старую солдатскую миску.

Застава стояла среди высоких гор, со всех сторон её окружала тайга. Здесь также пахло сосной, также кричали лесные птицы. Доносился стук дятла. И Мишка чувствовал себя совсем дома. Солдаты приносили ему из обхода кедровые шишки, и он, урча, лущил у порога орехи.

Как только наступало время обеда, Мишка бросал все игры и ковылял к кухне. Там Ерохин держал в руках поварёшку, от котлов валил во все стороны вкусный пар.

Мишка хватал передними лапами свою солдатскую миску, как его выучил Ерохин, и вперевалку пристраивался за солдатами к раздаточному окошку. Ерохин накладывал ему порцию каши, и медведь отправлялся в угол.

Через несколько минут он с пустой миской останавливался у солдатских столов, и каждый пограничник добавлял ему ложку из своей порции.

Ерохин качал головой и стыдил:

— Позор, срам! Не пограничник, а побирушка.

Мишка виновато косил глазами, а пограничники защищали его и дружно наполняли миску. И сам Ерохин протягивал на закуску кусок сахару, который оставлял от своей порции.

Прошло таёжное лето. Пожелтела тайга. Красными пятнами обозначились клёны. Зашелестел сухим листом дубняк. Прощально закричали над сопками стаи перелётных птиц. Мишка смотрел на всё это с удивлением и тревогой. Осторожно выглядывал за ворота, принюхивался к запахам тайги, но бежать не собирался. Он вырос, шерсть на нём стала жёсткой, медвежьей, так что Ерохин однажды сказал:

— Ого! Тебя уже иначе как по отчеству не назовёшь. Только Михаилом Матвеичем!

— А почему Матвеичем? — полюбопытствовали солдаты.

— А как же! Принёс-то его капитан Матвеев!

Так и стали его звать по имени-отчеству. Михаил Матвеич совсем привык к пограничникам. Вместе с ними просыпался, кувыркался с утра на гимнастических снарядах, боролся с солдатами, ходил по бревну.

Но больше всех он привязался к Ерохину. Уходил Ерохин в наряд — медведь ждал и встречал его. Чистил Ерохин посуду возле кухни — и Михаил Матвеич бегал за ним. А скоро Ерохин удивил всех весёлой выдумкой.

Рядом с заставой прыгала по камням весёлая речушка. Каждый день Ерохин ходил туда за водой. Он толкал впереди себя тележку с бочкой. Медведь сначала бегал сбоку. Но как-то Ерохин поставил его рядом с собой. Мишка налёг мохнатой грудью на оглобли и весело потопал вместе с поваром. Наконец Ерохин оставил его одного. И все увидели удивительную картину: Михаил Матвеич тянул тяжёлую тележку с бочкой, а Ерохин шёл сбоку и весело покуривал. Скоро Ерохин научил мед-

ведя наполнять бочку водой, и Михаил Матвеич стал настоящим водовозом.

С утра медведь становился в упряжку и ехал к реке. Он черпал из реки бадьёй и наполнял бочку, принюхиваясь, не начался ли обед. Когда вода переливалась через край, медведь тянул бочку к кухне. Там он хватал свою миску и торопливо бежал к окошку.

— Ну и выдрессировал! Талант! Хоть в цирк его отдавай. На весь Союз прославится, — говорили пограничники.

— А Ерохина к нему дрессировщиком!

— Нет, — выглядывал из окошка раскрасневшийся Ерохин. — Я после службы на трактор сяду. Зато уж если приду в цирк — сразу в первый ряд. Выйдет Мишка на сцену, а я ему: «Привет, Михаил Матвеич! Не помните? Зазнались? А я Ерохин. На одной заставе с вами служил, в люди вас выводил!»

Может быть, так всё и было бы, если бы не случилась с Михаилом Матвеичем печальная история.

Перевели с какой-то заставы на эту служить рядового Митрофанова. Прибыл он вечером. А утром пошёл покувыркаться на турнике. Взобрался, вдруг слышит, кто-то рядом сопит. Оглянулся он, а за ним медведь карабкается! Слетел солдат с перекладины на землю — и задом, задом в казарму. Кричит: «Медведь, медведь!»

А пограничники смеются:

— Своего брата пограничника не узнал! Это наш Михаил Матвеич!

Отдышался солдат от испуга. Но на медведя затаил злость и решил как-нибудь отыграться.

Как-то утром Михаил Матвеич собрался за водой. Митрофанов подкрался сзади к бочке и выдернул из неё деревянную затычку — чоп. Этого никто не заметил. И Михаил Матвеич так и покатил к реке. Стал он наливать ведром воду. Раз вылил, второй, а бочка пустая. Уже больше привычного льёт, а вода сверху всё не льётся. Рассердился Михаил Матвеич, забегал быстрей. А вода всё равно в дыру уходит. Тут уж время к обеду подошло. Медведь замотал головой, занервничал. Бросил бадью, схватился за оглобли и бегом к дому. А бочка легко скачет, гудит. Значит, к реке нужно ехать. Рассвирепел медведь, выскочил из упряжки, перевернул повозку, хватил в ярости бочку о землю, заревел и вдруг сам рядом грохнулся.

Стали на заставе обедать, а Михаила Матвеича нет. Не бывало такого. Один Митрофанов сидит себе ухмыляется. Уже пообедали, а Мишки всё нет. Вышли на дорогу посмотреть — может, в тайгу сбежал. Смотрят, на дороге бочка, а рядом с ней медведь лежит. Окликнули его, а он мёртвый. Сердце разорвалось.

На следующий день начальник заставы вызвал рядового Митрофанова и сказал:

— Пять суток наряда вне очереди: возить с речки воду на кухню.

— За скотину, что ли? — недовольно спросил Митрофанов.

— Нет. Самому надо быть человеком. Даже с животными... — сказал Матвеев и вышел на порог.

Было тихо. Процокали в стороне копытами кони. На рыжую осеннюю сопку ехал пограничный наряд. Возле кухни Ерохин, вздыхая, возился с кастрюлями.

На дороге раздавался скрип колес — там Митрофанов толкал к реке повозку с пустой бочкой.

ПРАВИЛА ОКТЯБРЯТ

Октябрята — будущие пионеры.

Октябрята — прилежные ребята, хорошо учатся, любят школу, уважают старших.

Только тех, кто любит труд, октябрятами зовут.

Октябрята — честные и правдивые ребята.

Октябрята — дружные ребята, читают и рисуют, играют и поют, весело живут.

У Наташи и у Толи
Звёздочки горят.
В нашем классе,
В нашей школе
Много октябрят.

Ведь сегодня в октябрята
Принят первый класс.
С этим праздником, ребята,
Поздравляю вас!

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Пятёрка с насморком

Джанни РОДАРИ
Рис. Л. ТОКМАКОВА

— Караул! Спасите! — кричала бедная Пятёрка, что есть мочи улепётывая по улице.

— Что с тобой? Что случилось?

— Что! Неужели вы не видите, что за мной гонится Вычитание? Если оно меня догонит, случится такое несчастье!..

— Ну уж, скажешь тоже, несчастье!..

Но несчастье всё-таки случилось, да ещё какое! Вычитание подскочило к бедняжке сзади, сграбастало её за шиворот и ну полосовать своей острой-преострой шпагой, которую все принимали за обыкновенный минус. Только клочья полетели от бедной Пятёрки, и неизвестно, осталась бы от неё хоть одна-единственная единица, если бы, на её счастье, мимо не проехала длинная-предлинная иностранная машина. Вычитание оглянулось на минуту, чтобы посмотреть, нельзя ли и её немного укоротить, а добрая Пятёрка, не будь глупа, в сторону юркнула, в первое попавшееся парадное, и забилась в самый тёмный угол. Однако она уже не была больше Пятёркой, а стала Четвёркой, да вдобавок ещё с разбитым носом.

Сидит Четвёрка ни жива ни мертва, и вдруг голосок такой-то ласковый, такой жалостный, будто заговорило само Сострадание:

— Бедняжка! Кто же это тебя так отделал? Ты подралась со своими товарками, да?

О, если бы Чётверка сразу разглядела, кто это говорит таким сладким голоском! Она бы, верно, воскликнула, как один мой знакомый: «Спа-

сайся, кто может!» Потому что медовый голосок принадлежал Делению. Да, перед Четвёркой стояло Деление собственной персоной.

Бедная Четвёрка пропищала чуть слышно: «Добрый вечер», — и попробовала было бочком, бочком протиснуться к выходу. Но Деление оказалось проворнее. Оно выхватило свои страшные ножницы и — трах! — разрезало горемыку пополам. Не стало больше Четвёрки. Вместо неё оказались две Двойки. Одну Деление запихало себе в карман, а другая воспользовалась случаем — и опрометью за дверь. Перебежала через улицу и чуть ли не на ходу вскочила в трамвай.

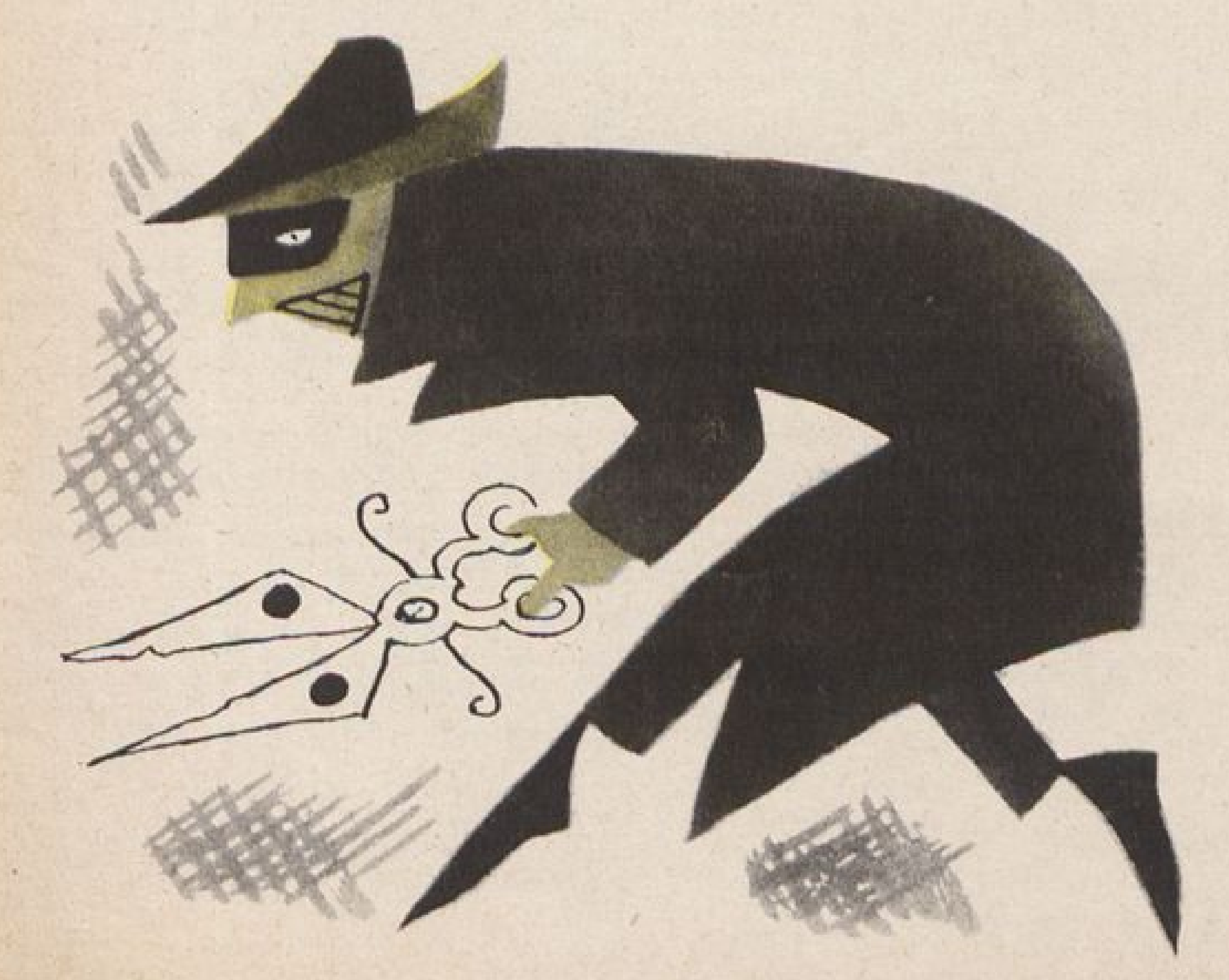
— Когда-то я была Пятёркой, — плакала она, — а теперь смотрите, что от меня осталось.

Двойка! Все ученики, что ехали в трамвае, вскочили со скамеек и со всех ног кинулись подальше от неё, на переднюю площадку. Потому что никому не хотелось иметь с ней дело. Старый кондуктор взглянул поверх очков на это переселение, потом покосился на Двойку и сердито проворчал:

— Ездят тут всякие! Не велика птица, могла и пешочком пробежаться.

— Так я же не виновата! — закричала сквозь слёзы бывшая Пятёрка.

— Ясное дело! — ехидно возразил кондуктор. — Это, наверно, погода

виновата! Знаем мы ваши отговорочки.

Двойка покраснела, как пион, и, сгорая со стыда, на первой же остановке выскочила из трамвая. И тут... Ай! — час от часу не легче! — наступила кому-то на ногу!

— Ой! Простите, простите, пожалуйста, синьор! — залепетала она.

Но синьор не рассердился. Он даже — что бы вы думали? — улыбнулся! От удивления Двойка открыла глаза и стала вглядываться в синьора. Она глядела, глядела, глядела и вдруг узнала. Ба! Да ведь это же Умножение! Доброе старое Умножение. Ни у кого на свете нет, пожалуй, такого доброго сердца, как у старого Умножения. Для него невыносимо видеть кого-либо в горе. И вот не успела Двойка перекинуться с ним двумя словами, как Умножение — раз! — и умножило её сразу на три! И в тот же миг получилась не просто Пятёрка, а Пятёрка с плюсом. Потому что все учителя вместо Шестёрки всегда ставят Пятёрку с плюсом.

— Ура! — закричала счастливая Пятёрка с плюсом. — Теперь-то меня непременно переведут в следующий класс. Как-никак Пятёрка с плюсом!

С итальянского перевёл А. КОРОТКОВ

ЗНАМЕНИТЫЙ ПОЭТ РОССИИ

К 70-летию
со дня рождения
Сергея Александровича
ЕСЕНИНА

Василий КАЗИН *Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ*

Кто из любящих стихи не знает Сергея Есенина? Слава о нём звенит не только у нас в стране, но и далеко за рубежом. И вполне заслуженно: Есенин своими стихами захватывает душу каждого человека. Один из друзей его вспоминает, как Есенин читал стихи о матери. Растрогал слушателей до слёз. Да кто бы мог остаться равнодушным? Слова о матери были полны большой любви и заботливой нежности:

Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Читал поэт так задушевно, что даже знаменитые артисты признавались: «Нет, прочесть стихи лучше его мы не можем». С такой же горячей любовью писал Есенин и о нашей матери Родине:

Но и тогда,
Когда во всей планете
Пройдёт вражда племён,
Исчезнет ложь и грусть, —
Я буду воспевать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким «Русь».

Воспевая Русь, ставшую советской, Есенин приветствовал и новую жизнь в деревне, в которой родился и вырос как поэт.

Родился он 3 октября 1895 года. Детство провёл среди полей и степей родного рязанского края. Мальчик он был очень живой, был вожаком своих деревенских сверстников в их ребячьих забавах и похождениях. Таким он показывает себя в одном из стихотворений:

Худощавый и низкорослый,
Средь мальчишек всегда герой,
Часто, часто с разбитым носом
Приходил я к себе домой.

Были у него среди ребят и близкие друзья, с которыми делился думами и мечтами и которым показывал первые свои сочинения. Но, пожалуй, самым любимым другом была ему, поэту, родная природа. Она обогатила его впечатлениями на всю жизнь. Читаем стихи его и видим всю чудесную красоту её рязанских просторов, всю прелесть её тонких берёзок, цветов.

Не меньше, чем природу, любил поэт и животных. У него есть стихотворения, где он с большой заботливостью, с необыкновенной трогательностью рассказывает о них. Особенно в «Песне о собаке» — о собаке, по злой воле хозяина потерявшей всех своих щенков. Как бы чувствуя доброе к ним отношение, и сами животные, по словам поэта, встречали его также доброжелательно. И кому из нас не хочется стать таким же, как Есенин, добрым, человечным, когда он говорит нам:

И зверьё, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.

И мы не останемся в долгу перед таким чутким, прекрасным поэтом. Будем чтить светлую память его. Будем благодарны за то, что своим задушевным стихом растит он и укрепляет в нас самое дорогое чувство — любовь к нашей великой Родине, ко всему лучшему на земле.

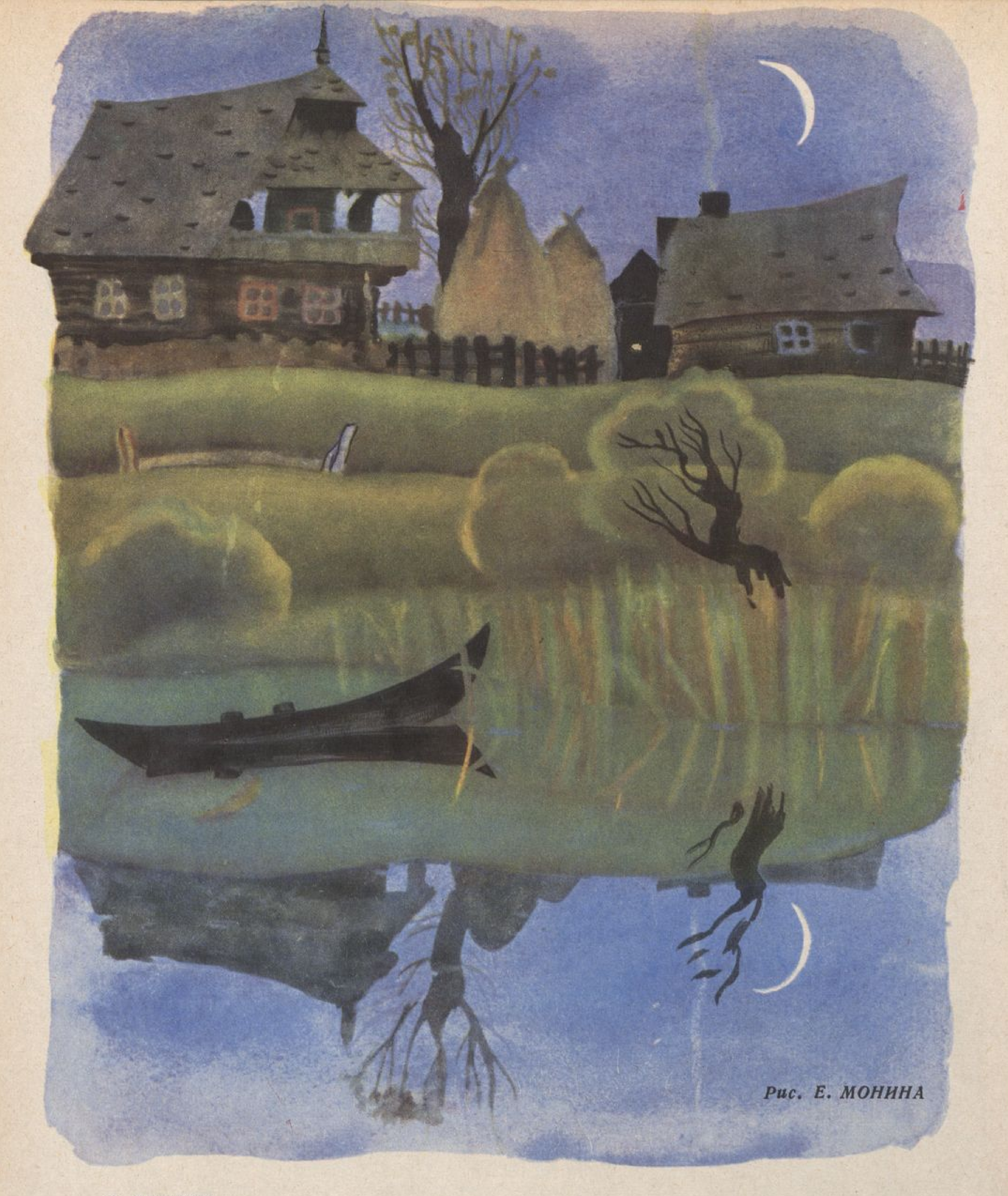

Рис. Е. МОНИНА

С. ЕСЕНИН

За тёмной прядью перелесиц,
В неколебимой синеве,
Ягнёночек кудрявый — месяц
Гуляет в голубой траве.

В затихшем озере с осокой
Бодаются его рога, —
И кажется с тропы далёкой —
Вода качает берега.

ПОМОЩНИКИ ЧЕЛОВЕКА

Геннадий СНЕГИРЁВ
Рис. М. МИТУРИЧА

ЛОШАДИ

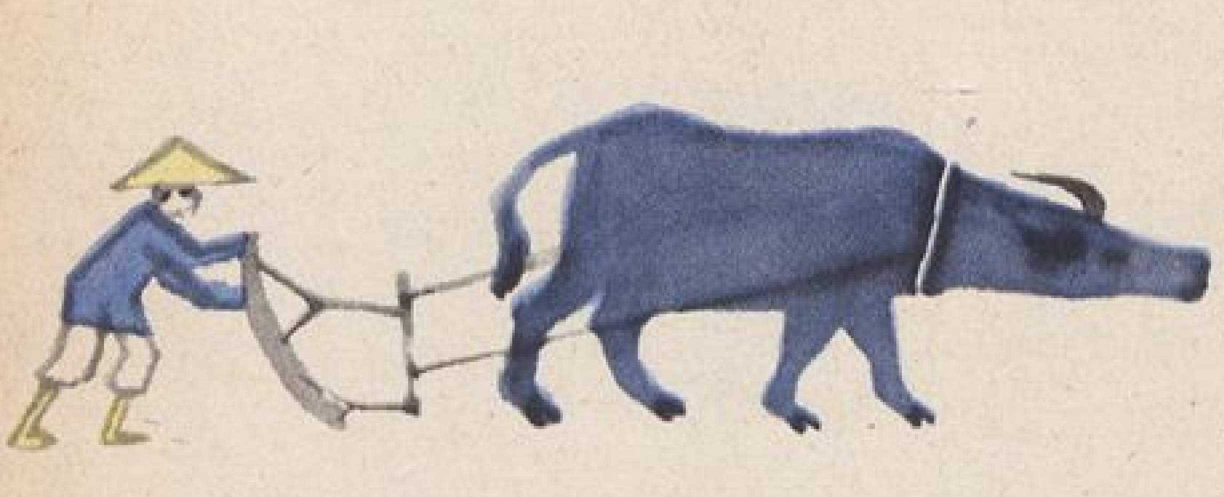
В монгольских степях ездят верхом на лошадях. Монгольские лошади маленькие и лохматые, чтобы не замерзли зимой в буран.

По таёжным тропам пробираются люди на лошадях, спотыкается лошадь на камнях, перепрыгивает через поваленные деревья, а когда встретится река, переплывает на другой берег.

В жаркой Аравийской пустыне, как вихрь, проносятся арабские скакуны. Грива развевается, глаза горят, каждый мускул виден под тонкой кожей. Это боевые кони кочевников. Они не подпустят к себе чужого человека. Хозяин свистнет, заржёт конь и примчится. Арабский конь не боится свиста пуль, быстрее газели мчится он в пустыне.

БУЙВОЛЫ

Индонезия...

Тяжело работать на рисовом поле. Ноги вязнут в сырой земле, сверху палит тропическое солнце, комары и пиявки облепляют буйвола. Он отмахивается хвостом и ходит, ходит с одного конца поля до другого, тащит борону.

Хозяин буйвола посеет рис, потом соберёт урожай, сделает новую подстилку буйволу из рисовой соломы. Будет где отдохнуть буйволу после тяжёлой работы.

А работы у него много круглый год: и дрова возить и жернова крутить на мельнице, а в засуху тащить с реки бочки с водой.

ПОНИ

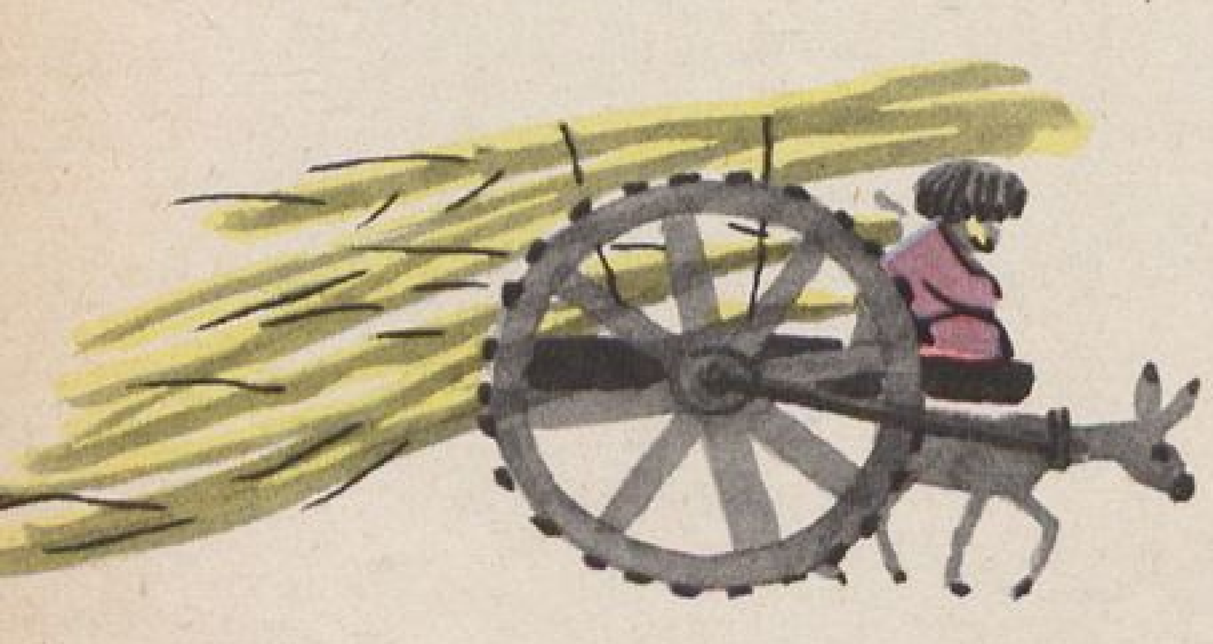

Сегодня в цирке выступают маленькие лошадки — пони. Они катают обезьян в колясках, а потом будут бить копытом в барабан.

Пони не вырастают большими, как лошадь, они всегда такие маленькие.

Диких пони люди поймали и приручили в Шотландии, там они паслись на лугах среди цветущего вереска. Мальчики в Шотландии развозят на пони бидоны с молоком, и мамы совсем не беспокоятся: пони смирные и маленькие, если упадёшь — не разобьёшься.

ОСЁЛ

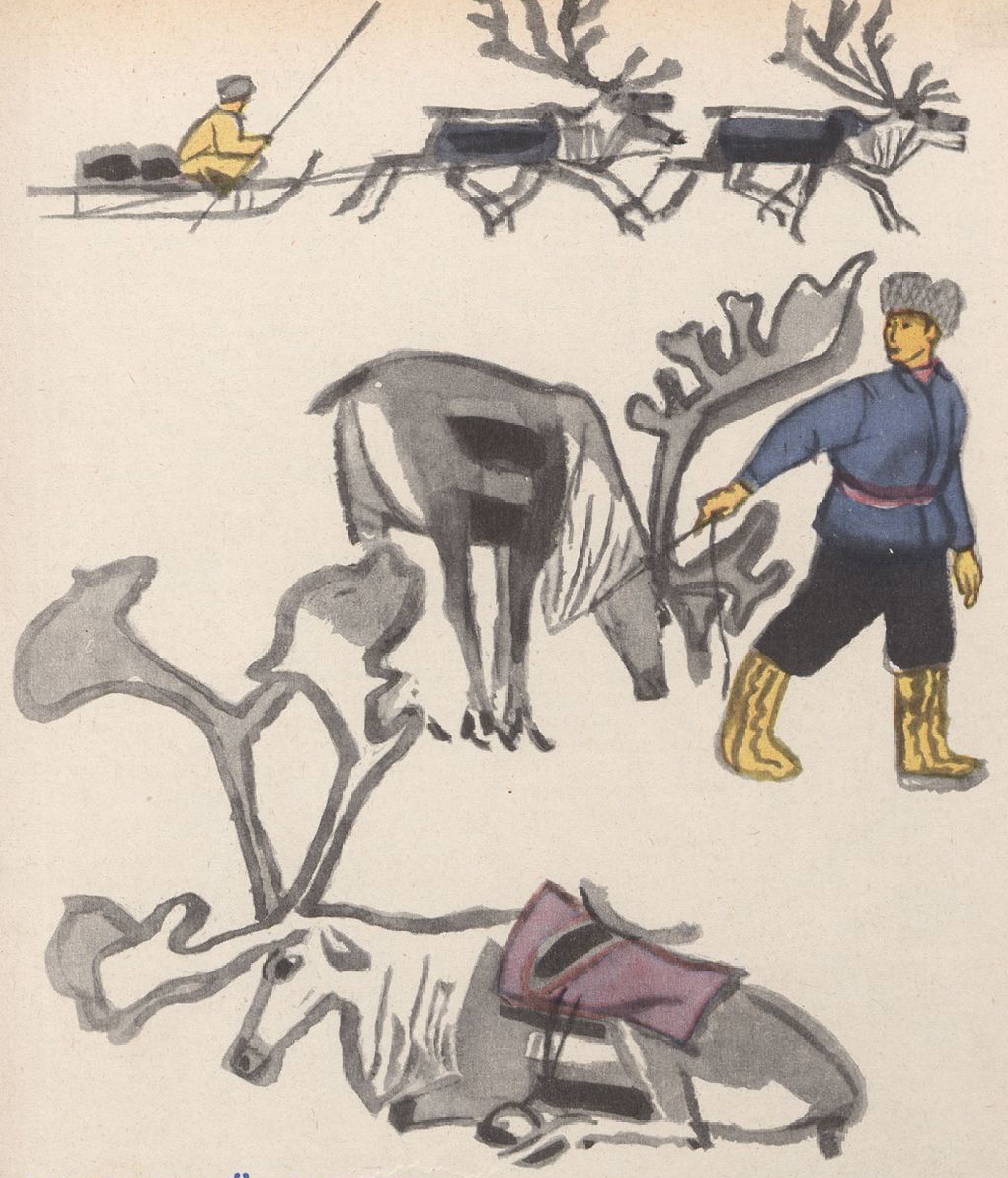

Все ругают осла: и глупый, и упрямый, и непослушный, а попробуй без осла обойтись в Азии — ничего не выйдет.

Нужно в горы съездить, овец отогнать — верхом на осле. В город на базар — тоже на осле.

Иногда на ослика столько всего нагрузят, что его самого не видно, одни ножки торчат, да ещё хозяин сверху сядет и погоняет его острой палкой.

Ест осёл и траву, и ветки с листвой, и колючие кусты, а работает много, и всё равно его ругают.

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ

На севере олень заменяет лошадь и корову. На олене ездят, олень даёт жирное молоко, и мясо оленя очень вкусное.

Олень не ходит, а бежит. У него так копыта устроены, что он в глубокий снег не проваливается и по болоту пробегает и по камням. Копыто раздвигается на четыре копытца, и получаются широкие лапы.

Оленя кормить не нужно, он сам себе находит корм даже зимой. Раскопает глубокий снег и щиплет мох — ягель.

Олень помогает человеку жить на Крайнем Севере.

ВЕРБЛЮДЫ

Кочевники говорят: самый большой подарок человеку — это верблюд.

Без верблюда люди не могли бы жить в горячих туркменских пустынях. Верблюд может несколько дней не пить и не есть. Колючий куст для него — целый обед.

Верблюды хорошо переносят и жару и холод. Через раскалённые пески, где куриное яйцо можно закопать и оно сварится, не сбавляя шага, идут верблюды.

В Северном Казахстане зимой верблюдов запрягают в сани и возят дрова. Морозный ветер со снегом слепит глаза. Верблюды идут, белые от инея.

ЛАМЫ

В Южной Америке на горных тропах перевозят грузы на ламах. Ламы для гор как верблюды для пустыни. Ламы очень послушные, они идут за вожаком. Вожак гордится, что на шее у него привязан колокольчик. Колокольчик гремит и предупреждает встречный караван, чтоб не столкнуться.

Ламы ходят по таким узким тропам по краю пропасти, где не пройдёт ни одна лошадь.

СЛОНЫ

В Индии на слонах ездят по улицам. Слоны такие послушные, даже маленького мальчика слушаются. Он хворостинкой гонит их на речку купаться.

Слоны работают в лесу, валят деревья, перетаскивают брёвна и осторожно складывают в кучу.

Охотники на спине слона отправляются охотиться на тигров. Если охотник выстрелит и промахнётся, а тигр прыгнет, слон ухватит его поперёк хоботом и раздавит.

Слон мудрый. Он никогда не причиняет зла людям. Только плохой человек может разозлить слона — тогда ему горе.

ЯК

На Памире по горным тропам ездят на яках.

Тропа узкая — два всадника не разъедутся на ней, можно ехать только в одну сторону. Над тропой нависают огромные камни, а внизу пропасть. Глубокая — упадёт камень из-под ячьих копыт, и только через минуту слышно — тук! Камень стукнется на дне ущелья.

У яка острые копыта, чтоб не скользить на камнях. Длинная косматая шерсть волочится по земле — чтоб не замёрзнуть зимой в снежную бурю.

Вид у яка сердитый, рога острые — як идёт и всё хрюкает, хрюкает...

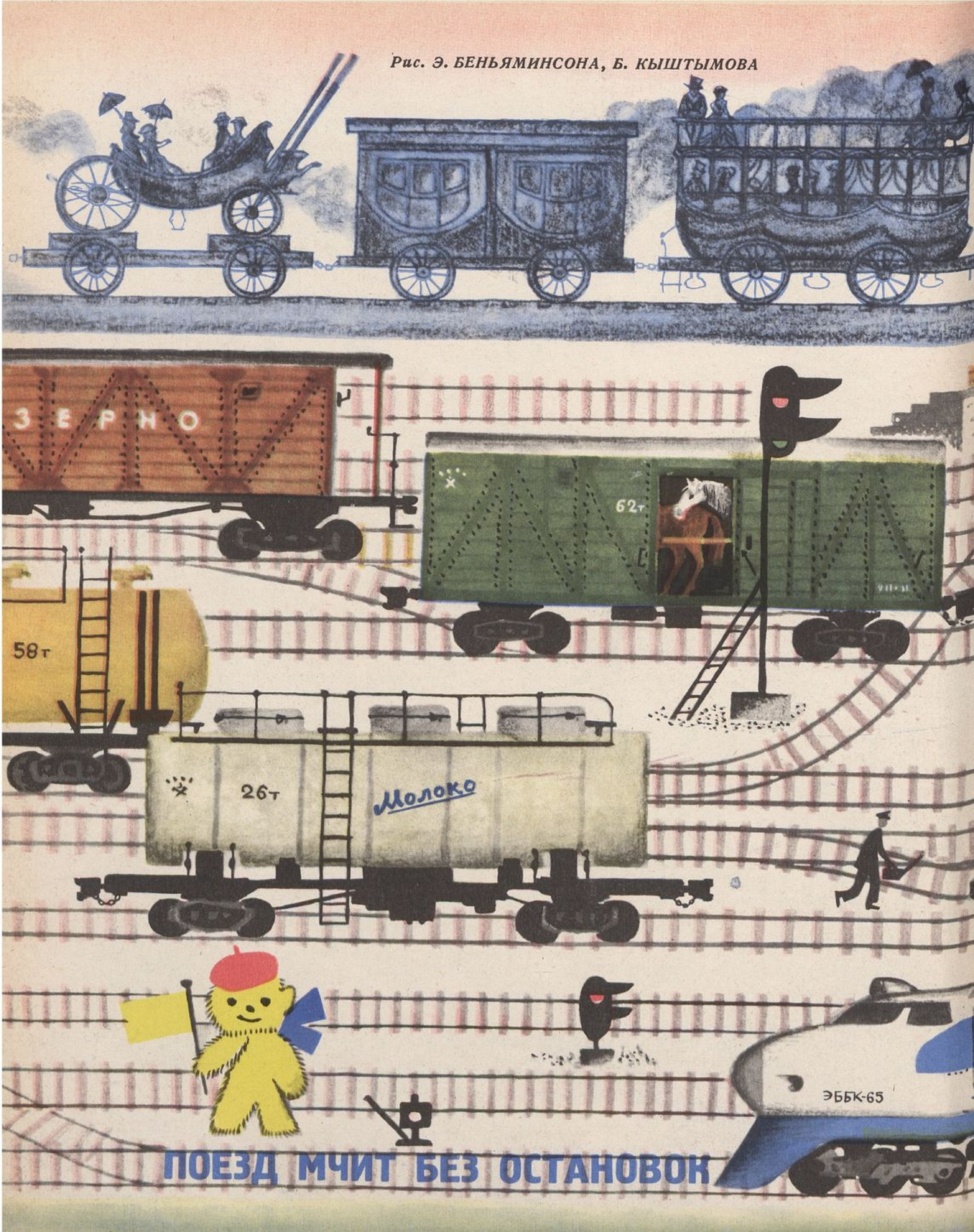
Як совсем нестрашный.

Из ячьего молока делают сыр, из шерсти вяжут тёплые носки, верхом на яках памирские ребята ездят в школу.

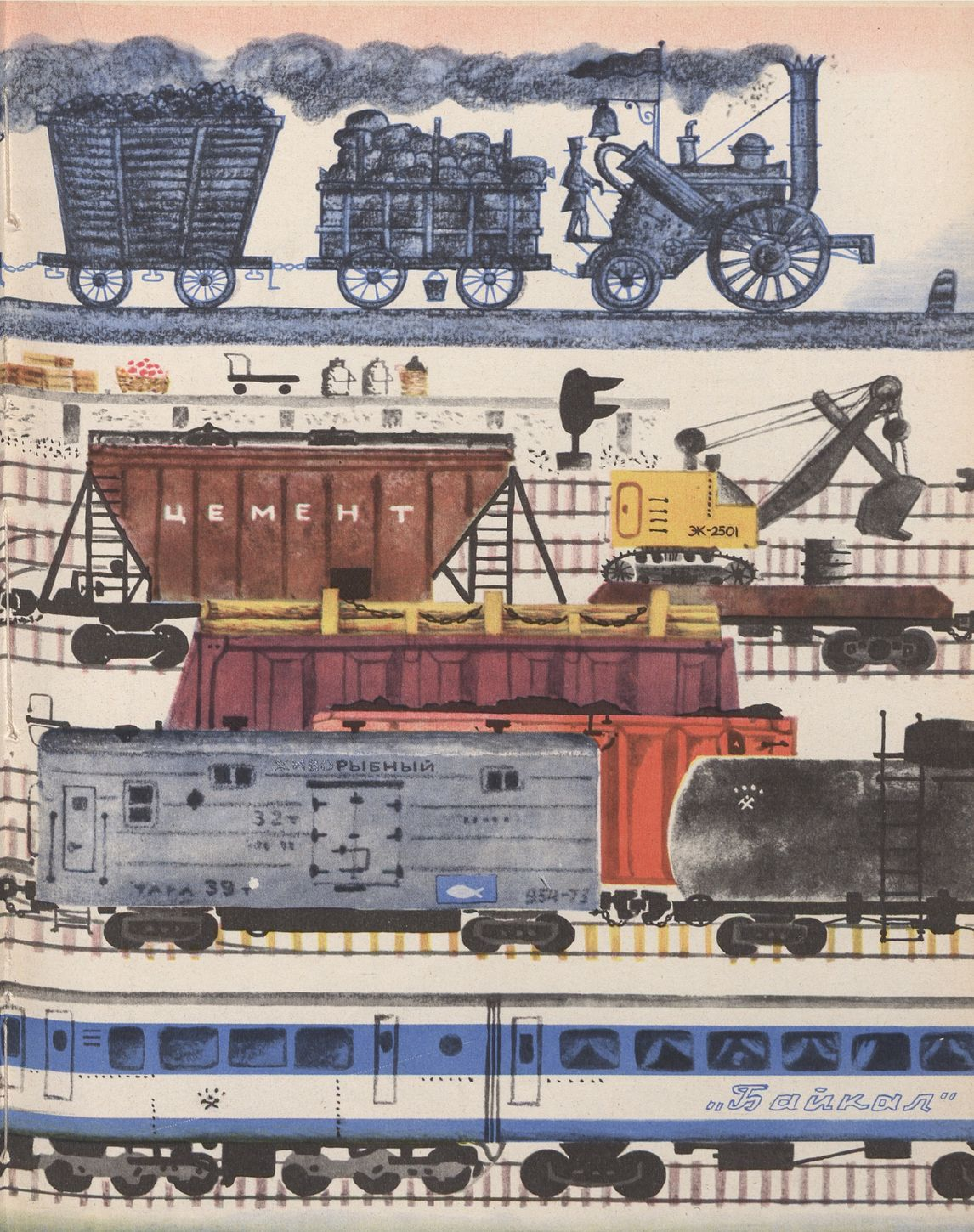
Только для волков як — зверь страшный.

Як колет волков рогами и топчет острыми копытами. Волки не могут вцепиться в яка: длинная шерсть мешает. Поэтому в горах таджики пасут овец вместе с яками.

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

ПОЕЗД МЧИТ БЕЗ ОСТАНОВОК

ЦЕМЕНТ
ЭК-2501
ЖИВОРЫБНЫЙ
„Байкал"

ПОЕЗД МЧИТ БЕЗ ОСТАНОВОК

(К рисунку на страницах 16—17)

Сейчас поезда водят тепловозы и электровозы — локомотивы с дизельными и электрическими двигателями. А самый первый двигатель на локомотиве работал за счёт пара. Первый паровоз мог везти состав со скоростью 22 километра в час. В то время, больше ста лет назад, такая скорость восхищала человека. Некоторые даже считали, что человек заболеет, если поедет со скоростью больше 40 километров в час.

Теперь поезда свободно бегают со скоростью 100 километров. И с каждым годом скорость их растёт. Создаются локомотивы, скорость которых будет 160 и больше километров в час. Но, оказывается, очень неудобно пассажирскому поезду ехать с большой скоростью. Не успеет он разбежаться, как приходится тормозить. Ведь надо остановиться на следующей станции, чтобы сошли пассажиры. Выходит, что поезд не мчится вперёд, а делает короткие рывки и тут же тормозит. Просто досада берёт, когда едешь на таком поезде. Хочется, чтобы он мчался без остановок. А как же выходить пассажирам?

Инженеры придумали, как высаживать пассажиров с поезда, который не останавливается. Можно сделать двигающуюся платформу. Она будет мчаться рядом с поездом по соседнему пути. Пассажиры легко смогут перейти на эту платформу. Потом она затормозит, а поезд уедет дальше.

Инженер А. ЛАВРОВ

ПЕТЯ И СЛОВА

Владимир ЛИФШИЦ

Вот с какими он словами
Прибежал однажды к
маме:

— Если руки мыли ВЫ,
Если руки моем МЫ,
Если руки моешь ТЫ,
Значит, руки
ВЫ-МЫ-ТЫ!

ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

С января 1966 года начнёт издаваться ежемесячный журнал «Детская литература». Это журнал для взрослых, но он расскажет о книжках, кинофильмах и театральных постановках для детей. В нём можно будет прочесть о любимом писателе, о художнике, который иллюстрирует детскую книгу. Часть журнала займут новые рассказы, сказки, стихи.

Редколлегия «Мурзилки» советует родителям, учителям, библиотекарям выписать себе новый журнал.

Подписная цена на год — 3 р. 60 к. Номер стоит 30 коп.

МАЛЕНЬКИЙ ХУДОЖНИК. *Рис. Н. ЖУКОВА*

БЕРЁЗА

С. ЕСЕНИН

Белая берёза
Под моим окном
Принакрылась
снегом,
Точно серебром.

На пушистых ветках
Снежною каймой
Распустились кисти
Белой бахромой.

И стоит берёза
В сонной тишине,
И горят снежинки
В золотом огне.

А заря, лениво
Обходя кругом,
Обсыпает ветки
Новым серебром.

Рис. Е. МОНИНА

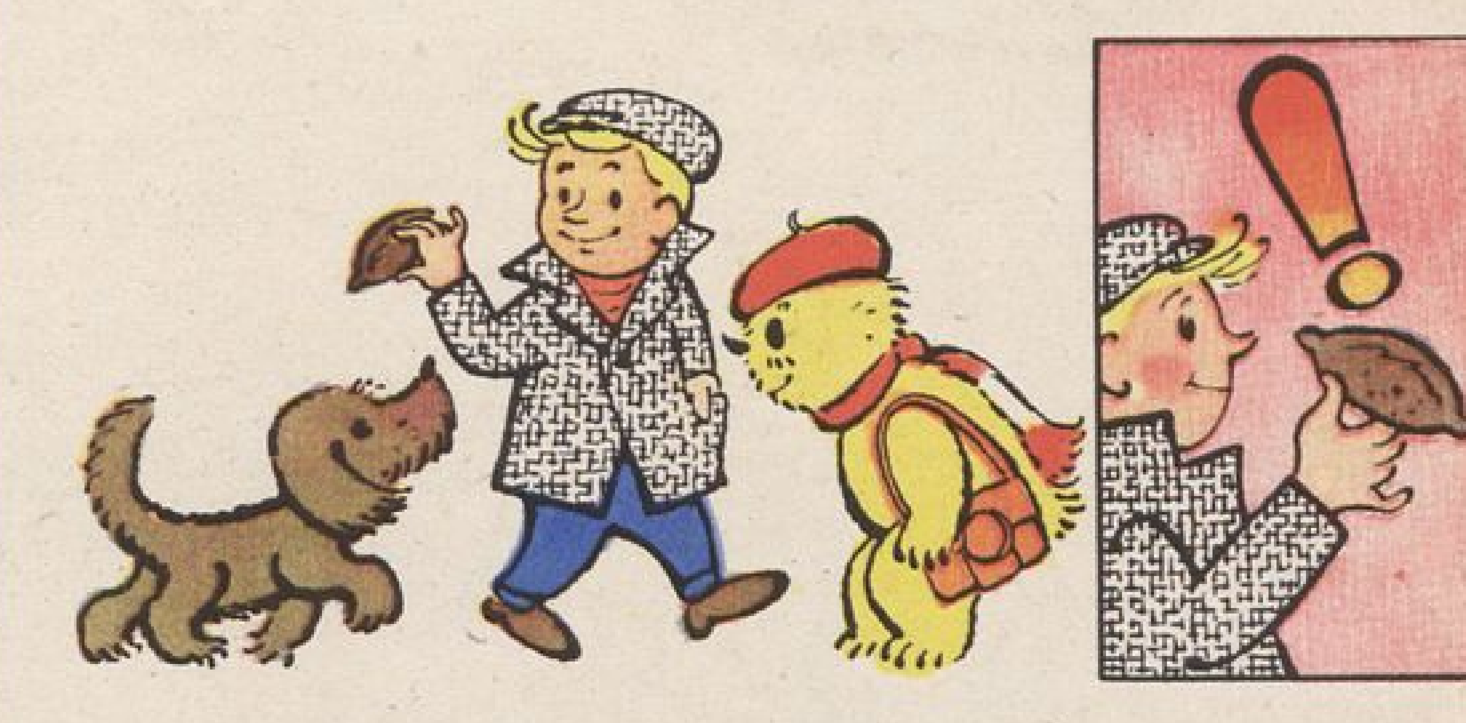
С. ЕСЕНИН

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ

В зимний вечер
по задворкам
Разухабистой гурьбой
По сугробам,
по пригоркам
Мы идём, бредём домой.
Опостылеют салазки,
И садимся в два рядка
Слушать бабушкины
сказки
Про Ивана-дурака.
И сидим мы, еле
дышим.
Время к полночи идёт.
Притворимся,
что не слышим,
Если мама спать зовёт.
Сказки все.
Пора в постели...
Но а как теперь уж
спать?
И опять мы загалдели,
Начинаем приставать.
Скажет бабушка
несмело:
„Что ж, сидеть-то
до зари?“
Ну, а нам какое
дело, —
Говори да говори.

СОБАКА И ПИРОЖОК

Рис. Ю. ФЁДОРОВА

Однажды пришёл ко мне Петя Синичкин. А с ним собака. — Очень сообразительный пёс, — говорит Петя. — Я ему показал вот этот пирожок, а он — за мной!..

«Что за странный пирожок!» — подумали мы.

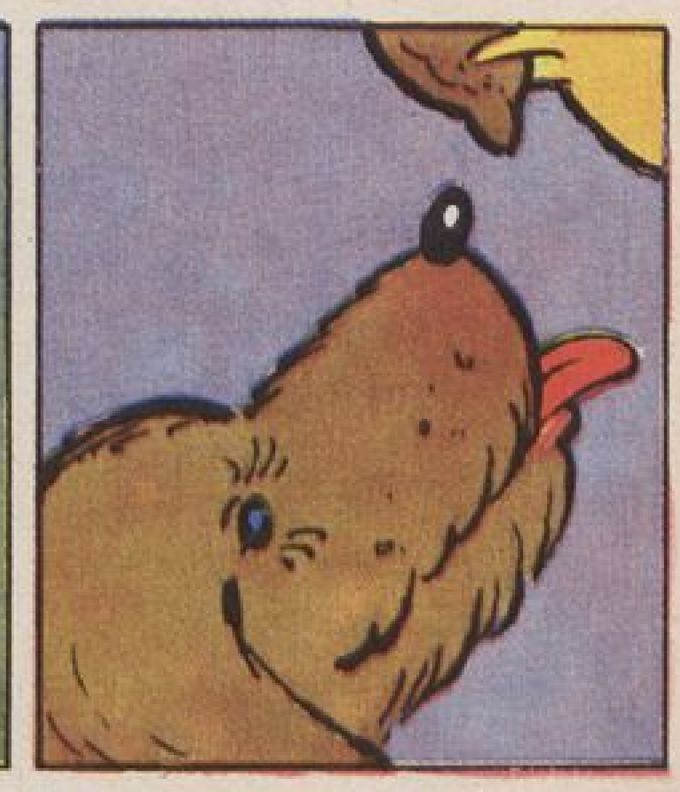
— Неужели такие пирожки нравятся собакам?!

Оказалось, пирожок понравился собаке...

...она даже облизнулась!

И послужила нам!

(Смотри страницу 30)

Рис. П. ПОНОМАРЁВА

МУРЗИЛКИНА ШКОЛА

В 1966 году на страницах «Мурзилки» откроется школа. Школа не простая. В ней читатели научатся делать красивые вещи из самых простых материалов.

Учителем в этой школе будет воронежский художник Пётр Денисович Пономарёв. Он большой знаток художественных ремёсел, умеет ткать ковры, резать фигурки из корешков, лепить глиняные игрушки. Кусок сосновой коры в его руках превращается в такие красивые вещицы, что глаз не оторвёшь.

Занятия в нашей школе начнутся в январе, в дни зимних каникул.

Хотя школа наша особенная, но к занятиям в ней тоже нужно готовиться. На уроках вам понадобятся: жёлуди, сосновые шишки, косточки вишни, черешни, слив, персиков, абрикосов, алычи, кора, веточки и корни разных деревьев, пробки, кусочки алюминиевой и медной проволоки, горох, перья и пух кур, гусей и других птиц, опилки дерева разных пород, большие сухие листья деревьев (не менее 30 штук).

Эти материалы храните в коробке или в ящике в сухом месте. Если найдёте опилки разного цвета, не мешайте их, насыпьте в разные пакетики. Пётр Денисович — строгий учитель, он не любит, когда у его учеников беспорядок.

Итак, готовьтесь к занятиям в нашей школе.

ЧТО ЛЮБИТ МИШКА

Виктор ДРАГУНСКИЙ
Рис. В. ЧИЖИКОВА

Один раз мы с Мишкой вошли в зал, где у нас бывают уроки пения. Борис Сергеевич сидел за своим роялем и что-то играл потихоньку. Мы с Мишкой сели на подоконник и не стали ему мешать, да он нас и не заметил вовсе, а продолжал себе играть, и из-под пальцев у него очень

быстро выскакивали разные звуки. Они разбрызгивались, и получалось что-то очень приветливое и радостное. Мне очень понравилось, и я бы мог долго так сидеть и слушать, но Борис Сергеевич скоро перестал играть. Он закрыл крышку рояля, увидел нас и весело сказал:

— О! Какие люди! Сидят, как два воробья на веточке! Ну, так что скажете?

Я спросил:

— Это вы что играли, Борис Сергеевич?

Он ответил:

— Это Шопен. Я его очень люблю.

Я сказал:

— Конечно, раз вы учитель пения, вот вы и любите разные песенки.

Он сказал:

— Это не песенка. Хотя я и песенки люблю, но это не песенка. То, что я играл, называется гораздо бо́льшим словом, чем просто «песенка».

Я сказал:

— Каким же?

Он серьёзно и ясно ответил:

— Му-зы-ка. Шопен великий композитор. Он сочинил чудесную музыку. А я люблю музыку больше всего на свете.

Тут он посмотрел на меня внимательно и сказал:

— Ну, а ты что любишь? Больше всего на свете!

Я ответил:

— Я много чего люблю.

И я рассказал ему, что я люблю. И про собаку, и про строганье, и про слонёнка, и про красных кавалеристов, и про маленькую лань на розовых копытцах, и про древних воинов, про прохладные звёзды, и про всё, всё...

Он выслушал меня внимательно, у него было задумчивое лицо, когда он слушал, а потом он сказал:

— Ишь! А я и не знал. Честно говоря, ты ведь ещё маленький, ты не обижайся, а смотри-ка — любишь так много! Целый мир!

Тут в наш разговор вмешался Мишка. Он надулся и сказал:

— Я ещё больше Дениски люблю разных разностей! Подумаешь!

Борис Сергеевич рассмеялся:

— Очень интересно! Ну-ка, поведай тайну своей души. Теперь твоя очередь. Что же ты любишь?

Мишка поёрзал на подоконнике, потом откашлялся и сказал:

— Я люблю булки, плюшки, батоны и кекс, пирожные и пряники хоть тульские, хоть медовые, хоть глазурные. Сушки люблю тоже, и баранки, бублики, пирожки с мясом, повидлом, капустой и рисом. Пельмени, и особенно ватрушки, если они свежие, но чёрствые тоже ничего.

Варёную колбасу люблю, если докторская — на спор, что съем целое кило! И столовую люблю и чайную. Очень люблю макароны с маслом, вермишель с маслом, рожки с маслом, сыр с дырочками и без дырочек.

Люблю вареники с творогом, яблоки тёртые с сахаром, а то яблоки одни самостоятельно, а если яблоки очищенные — то люблю сначала съесть яблочко, а уж потом, на закуску, — кожуру!

Мишка обвёл глазами потолок и перевёл дыхание. Видно, он уже здорово устал. Но Борис Сергеевич пристально посмотрел на него, и Мишка поехал дальше. Он бормотал:

— Кету, горбушу, пельмени, хотя пельмени я уже говорил...

Тут Мишка выдохся и замолчал. По его глазам было видно, что он ждёт, когда Борис Сергеевич его похвалит. Но тот смотрел на Мишку не-

много недовольно и даже как будто строго. Он тоже словно ждал чего-то от Мишки, что, мол, Мишка ещё скажет. Но Мишка молчал. У них получилось, что они оба друг от друга чего-то ждали и молчали.

Первый не выдержал Борис Сергеевич.

— Что ж, Миша, — сказал он, — ты многое любишь, спору нет, но всё, что ты любишь, оно какое-то одинаковое, чересчур съедобное, что ли. Получается, что ты любишь целый продуктовый магазин. И только... А люди? Кого ты любишь? Или из животных?

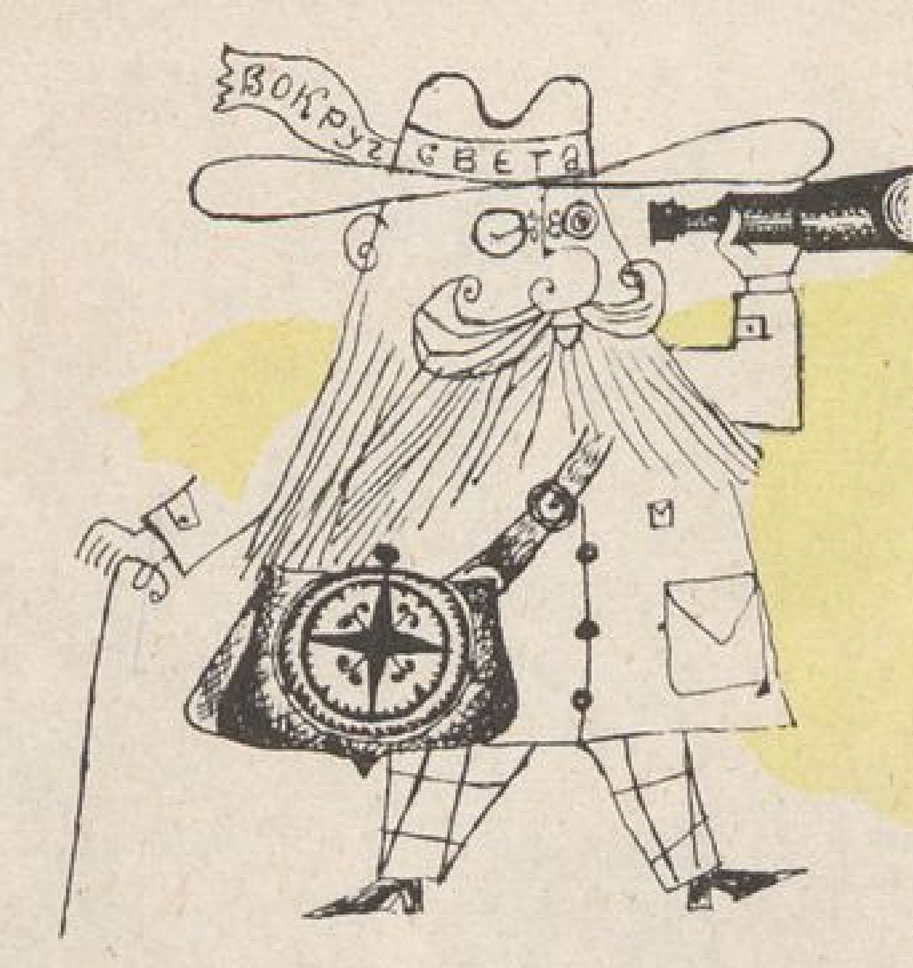
Тут Мишка весь встрепенулся и покраснел.

— Ой, — сказал он смущённо, — чуть не забыл! Ещё люблю котят!

ТРЕТИЙ РАССКАЗ ВОКРУГСВЕТА

Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

В СТРАНЕ ГОР

— Посмотри на мой плащ-карту, — сказал Вокругсвет Мурзилке. — Видишь, какие нарисованы горы? Их очень много на земле — целая коричневая Страна Гор. О ней-то сегодня и пойдёт рассказ...

Растёт в этой стране цветок, который называется эдельвейс. Говорят, тот, кто сорвёт его, навсегда полюбит горы. Может быть, так говорят потому, что цветок этот растёт на крутых склонах, над пропастями, высоко-высоко, где так красиво, что глаз не отвести. Вокруг снежные вершины и скалы, похожие на сказочных чудовищ, а внизу, в пропастях, шумят потоки и водопады.

Но в горы поднимаются не только потому, что там красиво. В коричневой Стране Гор спрятаны огромные богатства, которые очень нужны людям.

КРАСНЫЙ КАМЕНЬ

Стояло жаркое лето. Я приехал в Хибины. Есть у нас на севере такие горы. Давно я слышал, что прячется в них Красный Камень. Рассказывали, что камень этот — будто бы застывшие капли крови, пролитой жителями гор в борьбе с за-

ВОКРУГ СВЕТА

ВОКРУГ СВЕТА

ВОКРУГ СВЕТА

хватчиками. Но это, конечно, легенда. А учёные говорили: если Красный Камень (они его называют эвдиалит) в сталь добавить, она становится очень прочной. Хорошая сталь, сам знаешь, для машин нужна, но вот найти этот камень трудно.

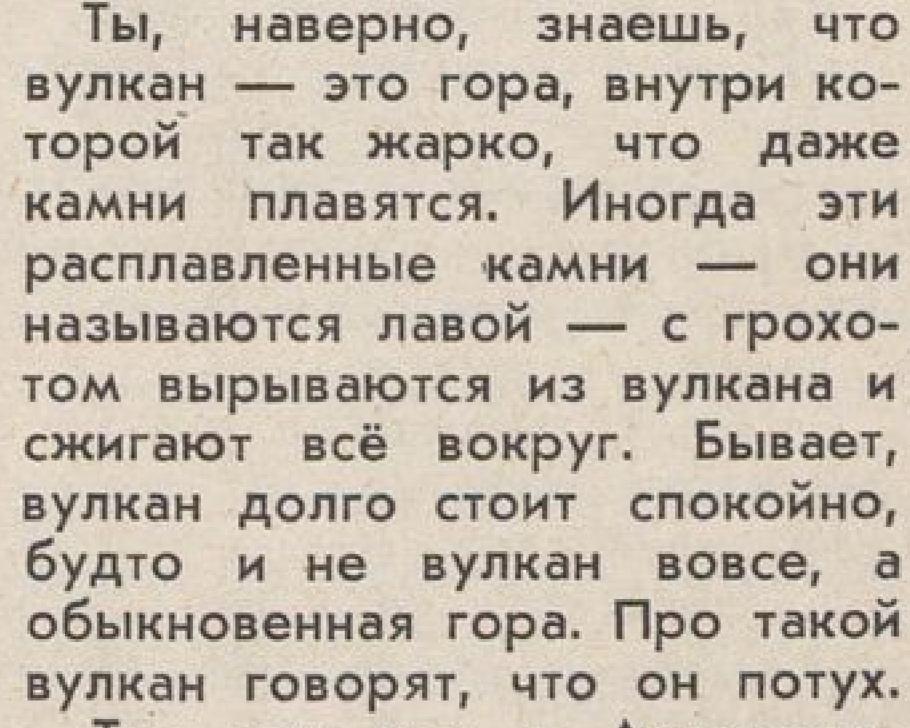
Долго с тяжёлым рюкзаком карабкался я по скользким валунам, пока не пришёл к краю глубокого ущелья. Что делать? Как перебраться? Осмотрелся — вижу недалеко растёт дерево. Срубил я его так, чтобы вершина на ту сторону упала. Мост получился. Переправился по нему, иду дальше, смотрю, нет ли где Красного Камня. А тропинка всё круче становится. Тучи налетели, дождь пошёл. Тропинка узкая, скользкая, слева — пропасть, справа — отвесная стена. Вниз и не смотрю — страшно. К счастью, ветер такой сильный подул, что стал меня к скале прижимать, поддерживать. А потом тропинка шире стала. Ветер тучи разогнал — солнце выглянуло.

Выбрал я камень поудобнее и сел отдохнуть. Гляжу, а прямо передо мной Красный Камень в скале сверкает. Схватил я геологический молоток и начал вырубать камень из скалы. Потом ещё один увидел, потом ещё. Редкой красоты были камни. На обратном пути геологи повстречались — тоже Красный Камень нашли.

Через несколько лет в Хибинах построили рудник, провели хорошую дорогу, стали Красный Камень вагонами возить.

ОГНЕДЫШАЩИЕ ГОРЫ

Ты, наверно, знаешь, что вулкан — это гора, внутри которой так жарко, что даже камни плавятся. Иногда эти расплавленные камни — они называются лавой — с грохотом вырываются из вулкана и сжигают всё вокруг. Бывает, вулкан долго стоит спокойно, будто и не вулкан вовсе, а обыкновенная гора. Про такой вулкан говорят, что он потух.

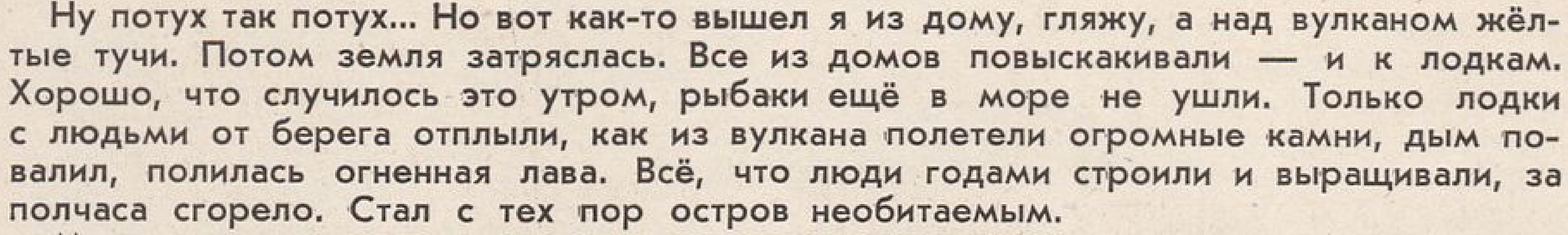
Так вот, есть в Атлантическом океане остров, на котором почти всё место занимает вулкан. Остров этот называется Тристан. Получил я однажды оттуда письмо. Приглашают меня жители Тристана в гости, обижаются, что давно не навещал. Собрался я и поехал.

Друзья мои — народ трудолюбивый, работящий. Рыбу ловят, сады разводят.

«Не боитесь, — спрашиваю их, — вдруг из вулкана лава польётся? Где вы тогда укроетесь?»

Они отвечают: «Что ты, Вокругсвет. Наш вулкан давно потух».

Ну потух так потух... Но вот как-то вышел я из дому, гляжу, а над вулканом жёлтые тучи. Потом земля затряслась. Все из домов повыскакивали — и к лодкам. Хорошо, что случилось это утром, рыбаки ещё в море не ушли. Только лодки с людьми от берега отплыли, как из вулкана полетели огромные камни, дым повалил, полилась огненная лава. Всё, что люди годами строили и выращивали, за полчаса сгорело. Стал с тех пор остров необитаемым.

Много горя приносят людям вулканы, но и польза есть от них. Из застывшей лавы, например, можно дома строить, дороги. Там, где когда-то вулканы извергались, находят драгоценные камни.

Вулканы вроде форточки, открытой под землю. Сам понимаешь, опасно в эту форточку заглядывать. Но учёные всё равно смотрят, изучают, что там, под землёй, делается. Это важно знать хотя бы для того, чтобы подземное тепло заставить служить людям. У нас на Камчатке много вулканов. Поэтому встречаются там такие места, где земля даже в самые сильные морозы тёплая. Под землёй текут реки, вода в них горячая, как кипяток. Сейчас там строят электростанцию, которая будет работать на подземном тепле.

ДОМ ДРЕВНИХ ЛЮДЕЙ

А теперь я расскажу тебе про пещеры, которых очень много в горах. Про такие пещеры, в которых когда-то жили люди. Тогда, конечно, дома строить ещё не умели. В пещерах люди спасались от диких зверей, от холода, от врагов. И если бы мы с тобой родились на несколько тысяч лет раньше, то увидели бы вот что...

Очень темно в пещере. У самого входа стоит воин в медвежьей шкуре, наброшенной на плечи, с тяжёлым копьём в руках. Это часовой. Он смотрит, чтобы к пещере не подкрались хищные звери и враги. В глубине пещеры горит костёр. Вокруг огня собралось почти всё племя. Оно только что вернулось с охоты и отдыхает у костра. А на стене пещеры один охотник рисует, как выслеживали сегодня оленя, как убила его меткая стрела...

Сейчас учёные исследуют пещеры — дома древних людей — и находят остатки костров, кости зверей, каменные ножи, рисунки, которые оставили древние художники на стенах. Эти находки помогают понять, как жили наши далёкие предки.

Вот видишь, как интересно в коричневой Стране Гор, где растёт красивый цветок эдельвейс.

ВОКРУГ СВЕТА

ВОКРУГ СВЕТА

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

ПОДУМАЙ, ОТГАДАЙ

Угадай, какие звери прячутся под масками.

Из чего собрал Мурзилка такую машину?

СОБАКА И ПИРОЖОК

Потом прошлась на задних лапах!!

И даже...

...подала голос!!!

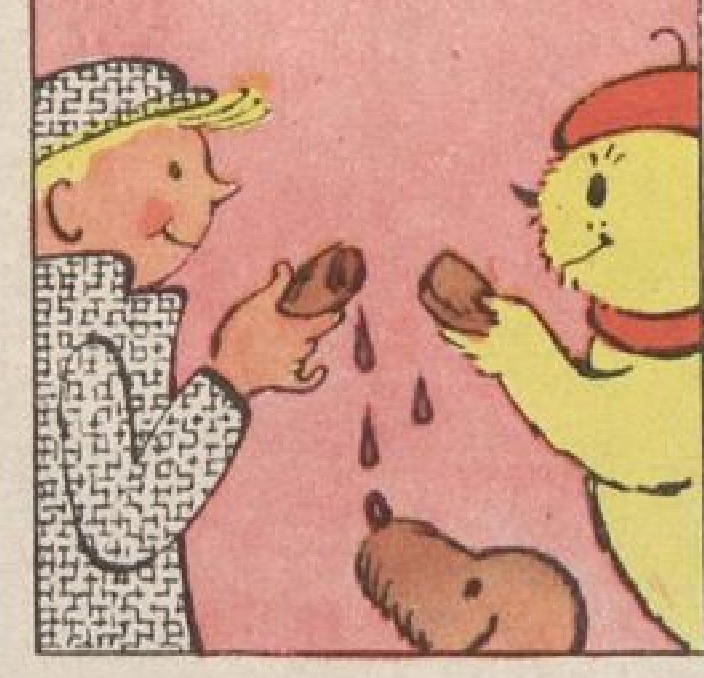

В ГОСТИ К МУХЕ ЦОКОТУХЕ

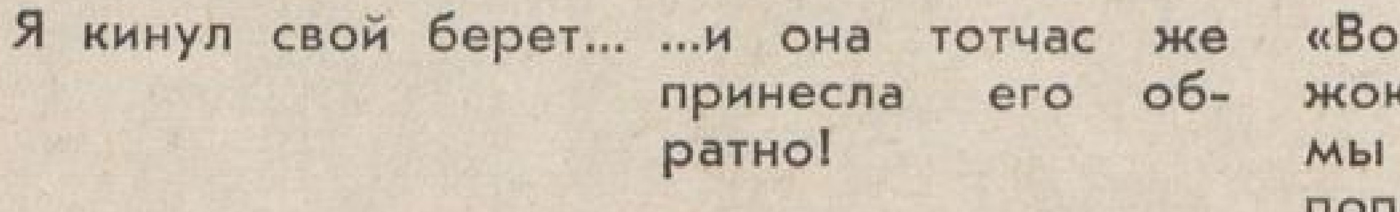

Я кинул свой берет...

...и она тотчас же принесла его обратно!

«Вот так пирожок!» — подумали мы и разделили его пополам, чтобы попробовать.

Пирожок был с вареньем и очень нам понравился.

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

В эту игру играют втроём. Каждый выбирает себе дорожку, бросает кубик и передвигается по столбикам, обозначенным цифрами. Надо набрать десять очков. Если на кубике выпадает ноль, то играющий пропускает ход, если выпадает цифра «3» или «4», значит по дороге потерян подарок, нужно за ним вернуться и начинать игру сначала. Выигрывает тот, кто придёт к мухе Цокотухе раньше всех.

Смотрим, а собака убежала!

— Ребята! Почему же она убежала?! А ещё говорят, что собака — друг человека!!!

Рисунок на обложке Л. ТОКМАКОВА

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора). **Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Коринец, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь). **Е. Рачёв, В. Чижиков.**

Художественный редактор **Ю. Молоканов**
Технический редактор **В. Лубкова**

Год издания сорок первый. Цена 10 коп.

Подп. к печ. 11/IX 1965 г. Бумага $84 \times 108^{1}/_{16}$. Печ. л. 2 (3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 2 865 000 экз. Заказ 1579.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.

Пошёл кот
Под мосток,
Поймал рыбку за хвосток.

То ли съесть
По пути,
То ли Оле
Отнести?

Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА

Индекс 70553